

ЕЛЕНА ПОНОМАРЕВА

Абсолютное оружие

В. И. Якунин, В. Э. Багдасарян, С. С. Сулакшин. Новые технологии борьбы с российской государственностью. М., «Научный эксперт», 2009. 424 с.

«Правда уже в походе;
ничто не может ее остановить».
Эмиль Золя

Не так давно в издательстве «Научный эксперт» вышла коллективная монография, посвященная одной из важнейших проблем современности — сохранению России как жизнеспособного государства. «Новые технологии борьбы с российской государственностью» — глубокий научный труд, в котором сочетаются чувство страны и мира, пронизательность и реализм. В этой книге авторы, основываясь на своем научном и политическом опыте, богатом эмпирическом материале и комплексной методологии, отвечают на многие «закрытые» вопросы новейшей истории России и мировой системы; «без купюр» анализируют современность и предлагают пути противодействия технологиям разрушения Российского государства.

На фоне сотен, а может быть и тысяч, научных и публицистических изысков на предмет многочисленных провалов российской государственной политики, эта монография выгодно выделяется именно научным (не наукообразным) подходом к анализу главного предмета исследования — «национальной безопасности России в долгосрочной перспективе» (С. 8). В работе не только четко зафиксированы основания и потенциал жизнеспособности Российского государства, объективные факторы его мощи, но и проанализиро-

ваны так называемые несиловые методы и механизмы подрыва государственности России с целью окончательного ее исключения из борьбы за мировое господство. Между тем именно несиловые факторы борьбы государств и систем (используя метафору Роберта Шекли) по праву можно назвать абсолютным орудием современности, воздействующим на глубинные основания государственности нашего народа — сознание, волю и дух. Перефразируя Фернана Броделя, можно утверждать, что эта книга представляет собой попытку остановить «ластик Истории», занесенный над Россией, предотвратить «стирание» главными агентами глобализации и «Нового Мирового Порядка» (З. Бауман) нашей страны из всемирной истории.

Последнее, уверена, вызовет самый пристальный интерес к изданию, хотя «исследовательское поле настоящей работы не тождественно предметной области “теории заговора”. Характерные для нее конспирологический и бланкистский уровни выходят в данном случае за скобки» (С. 6). Вслед за И. А. Ильиным авторы не склонны объяснять болезни государства «злокачественно сговорившимися бактериями и их всеисильностью...»*, видя их причины в слабости государственного организма. Тем не менее знание технологий продолжающей-

ПОНОМАРЕВА Елена Георгиевна — доцент, кафедра сравнительной политологии МГИМО(У) МИД России, кандидат политических наук.

* И. А. Ильин. Мировые причины русской революции. — «Вече» (Мюнхен). 1985. № 17. С. 44—45.

ся психологической войны (составной части войны психоисторической), объявленной Западом народам нашей страны сразу после окончания Второй мировой войны и продолжающейся сегодня, сообразно принципу «кто предупрежден — тот вооружен» безусловно способствует объективной оценке сложившейся в России и за ее пределами ситуации и постановке реальных задач по сохранению и укреплению государственности.

В связи с этим стоит напомнить, что впервые «психологическая война» была определена в служебных документах ЦРУ в 1949 году как «координация и использование всех средств, включая моральные и физические (исключая военные операции регулярной армии, но используя их психологические результаты), при помощи которых *уничтожается воля врага к победе*» (курсив мой — *Е. П.*), подрываются его политические и экономические возможности*. Это классическое определение не потускнело с годами. Изменились лишь методы достижения «уничтожения воли врага к победе», а именно: усложнились несилловые технологии этой борьбы и появились новые.

Важной отличительной особенностью работы от многочисленных изданий о борьбе за мировую гегемонию, мировом правительстве и «теории заговора»** является ее академичность. Это, пожалуй, первая в нашей стране монографическая работа, основанная на богатом фактическом и научном материале, освобожденная от гипотетических конструкторов констирологического свойства, но посвященная при этом очень серьезным играм криптополитики. Выводы о борьбе с российской государственностью впервые номинируются не как почерпнутые из сфабрикованных фальсификаций, а «как статистически выявленные устойчивые процессы и закономерности» (*С. 6, 121–128, 152–153, 168–169, 234–250, 300–307*).

* «War Report of the Office of Strategic Service». Washington, 1949. P. 99.

** **Т. В. Грачева.** Невидимая Хазария. Алгоритмы геополитики и стратегии тайных войн мировой закулись. Рязань, 2009; **Г. П. Климов.** Божий народ. Харьков, 2007; **Дж. Колеман.** Комитет 300. М., 2008; **Н. И. Сенченко.** «Венецианская черная аристократия» на пути к мировому господству. Киев, 2009; **Д. Эстулин.** Кто правит миром, или Вся правда о Бильдербергском клубе. Минск, 2008 и др.

Авторы доказывают существование проектов по разрушению российской государственности, исходя из логики аналитической реконструкции. Ответ на вопрос, что следовало бы предпринять для разрушения государственности, дается на основе методологических разработок Центра проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования, а также соотнесения реконструированной логической цепочки с реализуемой на практике политикой. По мнению ученых, эрозия государственности определена не столько экономической трансформацией (чему уделено немало внимания в исследовании), сколько снижением *жизнеспособности*, возникающим при разрушении базовых несилловых оснований государственности, к которым относятся идеология, религия, традиции, национальная идентичность, семейные ценности, традиционные трудовые мотивации и т. д. (*см. гл. 2*).

Однако, если с ответом на вопрос, кто виноват, справляются многие исследователи, то второй проклятый русский вопрос, что делать, часто остается риторическим. В связи с этим следует отметить еще одну безусловную заслугу авторского коллектива — предложение теоретических оснований выработки политики противодействия технологиям государственного разрушения (*см. гл. 3*). Таким образом, предпринятое многоуровневое и комплексное исследование фиксирует роль и значение «внешней среды» по отношению к нашему государству как в исторической ретроспективе, так и на современном этапе (*см. гл. 1*); раскрывает причины и последствия разрушения несилловых факторов российской государственности (*см. гл. 2*) и выявляет возможности реагирования на вызовы национальной безопасности, лежащие в системе государственного управления (*см. гл. 3*).

Теперь подробнее о некоторых важных, с моей точки зрения, темах, подня-

тых в исследовании. Прежде всего необходимо отметить, что успех именно несиловых методов борьбы государств был доказан практически бескровным крушением мировой системы социализма и СССР, а вместе с ними и прекращением исторического века биполярной системы — «Советский Союз умер тихо, к счастью для всех» (Ч. Капхен). За 150 лет до этого события (в 1840 году) выдающийся мыслитель Алексис де Токвиль написал: «В настоящее время существует два великих народа, которые, несмотря на все свои различия, движутся... к единой цели. Это русские и англоамериканцы... У них (России и Америки. — *Е. П.*) разные истоки и разные пути, но возможно, что Провидение втайне уготовило каждой из них стать хозяйкой половины мира»*. Спустя сто лет это пророчество стало сбываться, а еще через полвека хозяином мира остался один — США. Объясняя глубину нашего падения, Александр Александрович Зиновьев как-то проговорился: «Боролись против режима, а потеряли Россию». Видимо, выдающийся логик XX века не знал, что психологическая война ведется не против режима, а против народа.

В период «холодной войны» главным противником США в реализации их планов мировой гегемонии был Советский Союз. Кстати, блестящий анализ на основе исторических документов психологической войны против СССР был дан известным советским историком Н. Н. Яковлевым. Однако его книга «ЦРУ против СССР», вышедшая 500-тысячным тиражом в 1985 году, оказалась гласом вопиющего в пустыне. Особую ценность настоящей монографии вижу в возможности не допустить повторения трагедии и искренне надеюсь, что она не пройдет незамеченной политиками, ответственными за настоящее и будущее страны. В связи с этим особого внимания заслуживает не утратившая актуальности Директива 20/1 СНБ США от 18.08.1948, более известная как «план Даллеса», не только определившая стратегические цели по свержению Советской власти, но и содержащая положения на случай возникнове-

ния «любой некоммунистической власти на части или всей русской территории». Важность поднятого вопроса требует цитаты из документа, который почти полностью приводится в монографии:

«...следует со всей силой подчеркнуть, что независимо от идеологической основы любого такого некоммунистического режима и независимо от того, в какой мере он будет готов на словах воздавать хвалу демократии и либерализму, мы должны добиться осуществления наших целей... Другими словами, мы должны создавать автоматические гарантии, обеспечивающие, чтобы даже некоммунистический и номинально дружественный к нам режим:

- а) не имел большой военной мощи;
- б) в экономическом отношении сильно зависел от внешнего мира;
- в) не имел серьезной власти над национальными меньшинствами;
- г) не установил ничего похожего на железный занавес.

В случае если такой режим будет выражать враждебность к коммунистам и дружбу к нам, мы должны позаботиться, чтобы эти условия были навязаны неоскорбительным или унижительным способом. Но мы обязаны... навязать их для защиты наших интересов» (С. 38).

Продолжающаяся деструкция российского социума, ограничение влияния России в мировой политике и экономике — есть фактическое продолжение реализации «плана Даллеса». Анализ этого и ряда других документов, начиная от Закона о порабощенных нациях и заканчивая идеологическими изысками американских политиков и ученых, дает возможность авторам монографии сделать вывод «не о каком-либо заговоре, а о плане действий» (С. 27). Тем не менее тему «закулисы» обойти нельзя.

Как справедливо заметил К. А. Свасьян, «в «мировой заговор» бессмысленно верить или не верить, а тем более доказывать его или оспаривать. Его просто видят или — не видят... если видят, то далеко не всегда как есть, а если не видят, то не всегда потому, что не хотят, но и потому,

* А. де Токвиль. Демократия в Америке. М., 1992. С. 296.

что не могут. В пространстве мысли, проецированной на мир истории, *он не менее логичен, а значит, очевиден и неизбежен* (курсив мой. — Е. П.), чем борьба за первое место в мире спорта или политики*^{*}. И даже самые завзятые скептики и критики конспирологических теорий вряд ли будут всерьез отрицать факт борьбы как «исторической предопределенности» (С. 9). Гораздо менее ясен другой факт: кто стоит за этой борьбой и кто, собственно, стремится к господству?

Авторы рецензируемой книги рассматривают этот факт серьезно и вслед за Бенджаминном Дизраэли утверждают: «миром управляют совершенно другие люди, чем это кажется тем, кто не находится за кулисами»^{**} (гл. 1, п. 3). Очевидно, Дизраэли имел в виду не политиков, публичность которых говорит сама за себя. Признанный специалист по «теневой» политике Запада Николас Хаггер полагает, что большая часть мирового богатства контролируется рядом личностей и семейств, сотрудничающих в достижении общих коммерческих целей и названных им «Синдикат»^{***}. Реализация бизнес-интереса требует воздействия Синдиката на политическую систему того или иного государства. Институты мондиализма, рассматриваемые в книге, являются не конкурирующими структурами, а отделениями, неформальными организациями Синдиката. Именно такая разветвленная сеть (сетевая структура) дает возможность нескольким сотням людей управлять значимыми событиями мировой истории.

Другой не менее авторитетный исследователь природы мировой гегемонии, профессор Джорджаунского (католического) университета, учитель, ментор и духовный наставник ряда высокопоставленных лиц Америки, в том числе Билла Клинтона, Кэрролл Куигли великолепно описал возникновение «тайного общества,

которое в течение более чем пятидесяти лет являлось одной из самых влиятельных сил в формировании и осуществлении британской имперской и внешней политики»^{****}. Речь идет о группе алмазного магната Сесила Родса (Группе Милнера), ставшей ядром организованного в 1910 году «Круглого стола». Все созданные впоследствии тайные и полутайные структуры (Королевский институт международных отношений, Совет по международным отношениям, Трехсторонняя комиссия, Бильдербергский и Римский клубы, корпорация РЭНД и др.) продолжают дело «Круглого стола», работая на разрушение национальных государств и создание региональных блоков, являющихся ступеньками к мировому господству. Цель группы Милнера — создание единого мира в виде федеративной структуры вокруг Великобритании (впоследствии — США) — не потеряла свою актуальность и сегодня, что находит отражение (жаль, что весьма поверхностное) в «Новых технологиях...» (см. С. 75). Однако существенным минусом данной работы мне представляется отсутствие акцента на классовой, капиталистической сущности мирового правительства.

Этот вопрос детально исследуется известным историком и социологом А. И. Фурсовым. Он убедительно доказывает, что «теневые» закулисные структуры мирового управления (СМУ) «выражают целостные и долгосрочные интересы верхушки мирового капиталистического класса» (курсив мой. — Е. П.), которые далеко не всегда и не во всем совпадают с интересами отдельных фракций этого класса, отдельных государств, а порой и самих СМУ — в этом проявляется диалектическая нетождественность последних самим себе»^{*****}. Именно поэтому существует легион тайных и полутайных институций. Однако самым важным в этом вопросе (о чем, к сожалению, не пишется в «Новых

* К. А. Свасьян. Гнозис и политика. — «Политический класс». 2009. № 10. С. 50.

** В. Disraeli. Coningsby or The New Generation. L., 1968. P. 265.

*** Н. Хаггер. Синдикат. История грядущего мирового правительства. М., 2007. С. 55.

**** С. Quigley. The Anglo-American Establishment. From Rhodes to Cliveden. N. Y., 1981. P. 3.

***** А. И. Фурсов. Конспирология — веселая и строгая наука. — «Политический класс». 2009. № 10. С. 64—65.

технологиях...») является понимание политэкономии СМУ как краеугольного (наряду с капиталом и государством) субъекта капиталистической системы, как субъекта, завершившего превращение государства в функцию капитала на мировом уровне.

Джеймсу Абраму Гарфилду (20-й президент США) приписывают следующее высказывание: «Тот, кто контролирует денежную массу нации, определяет ее судьбу». История и династическая организация СМУ, ядром которой являются влиятельные корпоративные семьи (начиная от Шиффов, Варбургов, Морганов, Ротшильдов и Рокфеллеров и заканчивая Бушами, Кеннеди, Онассисами и Ван Дайнами), создавшие Федеральный резервный банк и контролирующие ФРС США, свидетельствуют о том, что никаких морально-нравственных препятствий в борьбе за ресурсы и финансы нашей страны у этих «других людей» нет. Только бизнес и ничего личного! Поэтому и борьба ведется бескомпромиссная, вплоть до физического уничтожения, но не силовыми методами.

Разрушение СССР, будучи коммерческим предприятием, не обеспечило, однако, полного контроля над политическим и экономическим пространством современной России. Окончательное подчинение страны СМУ при наименьших затратах возможно при помощи новых технологий и уже апробированных моделей контроля над СМИ, образованием и пропагандой, что прекрасно показано в монографии на примере работы всевозможных фондов и иных «неправительственных» организаций, посредством структуры научных грантов и изменений в отечественном образовании через «Болонскую унию», кибервойны и всевозможные информационные технологии (см. С. 81–105, 245–249, 272–275, 281–282 и др.). Иными словами, речь идет о реализации «системы опосредованного воздействия» (С. 11), манипуляции сознанием граждан России, о феномене «сетевых войн» (см. С. 15–21). Главной целью подобного воздействия является превращение основной массы на-

селения страны в примитивных, забытых, нравственно убогих, меркантильно ориентированных, а значит, легкоуправляемых особей — «Большому Брату» (Дж. Оруэлл) нужны именно такие.

Параллельно с процессами психологической манкуртизации (манкурт — идеальный раб, лишенный собственной воли, потерявший связь со своими корнями и безгранично преданный хозяину) в монографии исследуются причины невиданного по меркам цивилизованных стран сокращения численности населения, которое нельзя назвать иначе, как демографической катастрофой. Такое положение вещей связано не только с низкой рождаемостью, что отличает практически все развитые страны современности, но с низкой продолжительностью жизни. Например, уровень рождаемости в России и ЕС приблизительно одинаков. Однако в ЕС низкая рождаемость среди коренных жителей компенсируется столь же низкой смертностью. В России же именно катастрофическая смертность населения создает разрыв между рождаемостью и смертностью, который выливается в депопуляцию страны (см. С. 193–195). По данным Росстата, с момента Всероссийской переписи в 2002 году население страны сократилось с 145,2 миллиона человек до 142,2 миллиона в 2007-м, то есть еще на 3 миллиона человек.

Средняя продолжительность жизни населения зависит от социально-экономического развития страны, уровня благосостояния, развития системы здравоохранения, доступности медицинской помощи и т. д. (см. С. 170–172), а в конечном итоге наиболее ярко показывает способности и возможности страны быть жизнеспособной, сохранить свою государственность. Уровень смертности населения наиболее адекватно отражается в показателе ожидаемой продолжительности жизни при рождении. Например, в 2005 году показатель таковой российских мужчин составил 58,9, женщин — 72,4 года, а средний показатель не превысил 65,3 года*, что на 15–20 лет ниже,

* См.: «Россия в цифрах. 2007: Краткий статистический сборник». М., 2007. С. 84; В. П. Максаковский. Экономическая и социальная география мира. М., 2007. С. 383.

чем в странах Европы, в США, Австралии и Японии. Более того, при сохранении в дальнейшем такого уровня смертности из нынешнего поколения 16-летних юношей до 60 лет в России не доживет почти 47 процентов* мужчин (sic!). Хотя с 2006 года отмечается существенное снижение смертности населения, общую картину прогрессирующей депопуляции это пока не меняет.

Еще одна серьезная проблема современной России, нашедшая развитие в «Новых технологиях...» (см. гл. 3, п. 2), связана с неравномерностью экономического развития регионов страны. Крайняя социально-экономическая неоднородность, наибольшая среди всех стран мира, является исключительно новейшим историческим феноменом. Резкий рост различий произошел в результате уничтожения единого советского пространства, советской системы распределения и дотаций наиболее слабым регионам, а также в процессе либеральных реформ начала 1990-х годов, определивших сырьевой характер российской экономики, а значит, обнищание целых регионов вследствие крайне неравномерного распределения сырьевых ресурсов по территории и доходов от них между социальными категориями.

Например, по объему ВВП российские регионы различаются в 2628 раз (sic!). Так, доля Москвы в ВВП РФ составляет 20,7 процента, а доля в консолидированном бюджете субъектов РФ превышает 17 процентов. «Производимый в настоящее время в российской столице валовой региональный продукт (ВРП) лишь немного уступает ВВП всей Украины (причем ее население составляет 47 миллионов 800 тысяч человек), а также равен аналогичному показателю Португалии и больше чем в Болгарии и Венгрии вместе взятых**». И так, важнейшей особенностью российской политико-экономикой кар-

ты является ее поляризация. Упомянутые выше огромные различия связаны с наличием на территории России ярко выделяющихся полюсов богатства и бедности при довольно большой группе «средняков», различия между которыми на самом деле не столь велики.

К экономическим диспропорциям следует добавить диспропорции территориальные и демографические. Например, по площади территории в стране два лидера. Это Якутия (18,2 процента российской территории) и «большой» Красноярский край вместе с автономными округами (соответственно 13,7 процента). Из прочих субъектов федерации ни один не занимает более 5 процентов территории страны. Концентрация населения совершенно не связана с размером территории и наличием природных ресурсов, но зависит от индустриальной и финансовой составляющей экономики субъекта федерации. По численности жителей разброс между ними составляет 587 раз. Кроме того, в условиях дробной политико-административной карты ни один из регионов не выделяется столь ярко на общем фоне, как столица. Москва — это единственный регион, в котором, согласно только официальной статистике проживает более 7 процентов населения России***. Таким образом, означенные диспропорции, дополненные давлением несиловых факторов, становятся реальной угрозой государственности современной России.

Выход в свет коллективной монографии «Новые технологии...» мне видится важным еще по одной причине. В том же, 2009 году известный американский футуролог Дж. Фридман, основатель компании «Srtatfor», занимающейся разведывательной деятельностью с использованием только открытых источников, опубликовал свой прогноз на ближайшие сто лет****. Эта книга ставит не только точ-

* См. «Динамика смертности населения России». — http://www.gks.ru/free_doc/2007/demo/smert.htm

** «Москва производит пятую часть ВВП страны». — <http://www.mosrielt.ru/news/news958.htm>

*** См. «Электронный справочник Москвы: численность населения». — <http://www.gid495.ru/index.php?m=16&sm=1>

**** См. D. Friedman. The Next 100 Years: A Forecast for the 21st Century. N. Y., 2009.

ку в истории России, но и развенчивает рассуждения, будто мы являемся свидетелями агонии однополярного мира.

По мнению Дж. Фридмана, XXI век будет веком США и вот почему. Во-первых, полный контроль над международной торговлей и финансовой системой после крушения СССР, удержание любого другого государства от возможности бросить вызов глобальной военно-стратегической и информационной мощи Америки создали ситуацию, в которой никто не может эффективно влиять на США. Во-вторых, продолжающееся «гниение» постсоветского пространства приведет к гангреным поражениям непосредственно России. РФ утратит контроль над Кавказом, «внутренние регионы России будут опустошаться, и государство в начале третьего десятилетия XXI века распадётся, вернувшись в свои средневековые границы»*. В свою очередь это неминуемо приведет к хаосу во всей Евразии, что упрочит позиции единственного гаранта стабильности и третейского судьи — США.

Ускорение процессу распада РФ должны придать различные способы ограничения влияния нашей страны на процессы мирового развития. Прежде всего речь идет о «качественном скачке в исследовании и внедрении новых источников энергии», а также об альтернативных транспортных путях доставки природных энергоресурсов в Европу. Игнорирование собственных научных разработок по всем направлениям, включая военное, отсутствие стратегического видения будущего, антимодер-

низация страны и архаизация всех форм повседневности, алчность и коррумпированность представителей властных институций действительно могут стоять нам в будущем. Ведь слабое, раздираемое внутренними конфликтами, лишенное армии и слабое духом государство становится легкой добычей мародеров. Для понимания происходящего важна поговорка «открытого разведчика»: сила Америки — не в демократических идеях, а в международных амбициях. Так вот, Россия — главный психоисторический противник Запада, в целом и Америки; в частности, ее «непосредственная стратегическая угроза» должна быть устранена к 2030 году.

В заключение проведенного анализа хочу отметить, что «Новые технологии...» являются чрезвычайно важной и актуальной книгой, рождающей массу идей и заставляющей серьезно задуматься над угрожающим будущим. Ценность книги вижу и в том, что она фиксирует возможности России выбраться из «черной дыры» криптополитики, сохранить себя как государство, как цивилизацию, а значит, предложить иные, альтернативные неолиберальной глобализации сценарии развития мировой системы. Однако реализовать их можно только при наличии несокрушимой политической воли, неисчерпаемой уверенности в нашей правоте и неоспоримого интеллектуального превосходства. Это обязательные, но, к сожалению, недостаточные условия предотвращения «стирания» нашей истории и нашего будущего.



* *Цит. по:* XXI век: до и после Третьей мировой войны. — «Политический класс». 2009. № 5. С. 26–46.